

Когда Рэндидли выходил из гостиницы, его остановил Диввит.

– Шал всё ещё спит... Кажется, будто во сне он сражается с чем-то, а две составляющие его Боевого Влияния вошли в конфликт друг с другом. Это... чертовски ненормально.

Рэндидли кивнул, а затем миновал Диввита, но этот старик положил руку на его плечо и спросил:

– Куда ты решил пойти? – его голос был строгим, и в него закралась некая доля страха. Но эта эмоция была достаточно сильной, чтобы Рэндидли смог её заметить даже со своим эмоциональным состоянием. Рэндидли сейчас пребывал в панике и немного ненавидел самого себя. Если бы он попросил у Лукреции более конкретные вещи, если бы он не побоялся, что покажется глупцом, если попросит слишком много или потребует ответы на некоторые вопросы...

Однако Рэндидли не хотел показывать, насколько мало он знает о происходящем. Если вспомнить недавнюю встречу, то вырисовывалось следующее. Лукреция, вне всякого сомнения, узнала, что Рэндидли ничего не знает. Она же хотела любой ценой получить больше Эфира. Если бы он потребовал больше, она бы согласилась на всё...

Если посмотреть с другой стороны, то Рэндидли никак не мог удостовериться в том, выполняет ли Лукреция свои обещания. Что если он попросил бы больше, она бы просто согласилась, а потом...

Но в то же время Рэндидли понимал, что его удержала в узде его собственная неспособность к полноценному общению с другими людьми. Она переиграла его, явившись перед тем, как он успел разработать хороший план действий и урвать себе что-то стоящее. Когда она появилась, Рэндидли оставалось действовать лишь так, как велели его инстинкты. Двигаться вперёд.

Но сейчас это не особо помогло ему. Прошло уже несколько часов, а Шал всё ещё оставался без сознания, пребывая в... некоем сражении Боевых Влияний. Диввит предположил, что если некто подействует на него своим Боевым Влиянием, то удастся освободить Шала. Но вся проблема заключалась в том, что на подобное способен лишь копейщик уровня Понтифик, но таких могущественных и влиятельных людей нельзя вот так с наскока переманить на свою сторону.

Особенно невозможным это стало смотреться после того, как Рэндидли встал поперёк горла столь многим из власти имеющих Диардана... Диввит пообещал разузнать что-то среди своих знакомых, но...

Если смотреть на общую картину, то Рэндидли был разочарован своей неопытностью и слабостью в такой важный период его жизни. Это было хорошим напоминанием того, что хотя его сила и росла, но это отображалось лишь в навыках копейщика и заклинаниях.

- Ты ничто... - шептал его отец.

- Прости милый, но сегодня меня... не будет. Ты ведь сможешь приготовить себе ужин? - спросила его мать и мило улыбнулась.

Рэндидли дрогнул, но по большей части не обращал внимания на этих призраков. У него не было доказательств, что этот навык мог помочь ему, но Рэндидли продолжал применять Мучение, давая вторую жизнь призракам его прошлого, что и сейчас не отставали от него. Как-никак, крепкое сознание не мешает ему.

- Иду тренироваться, - тихо ответил Рэндидли, вырвавшись из рук Диввита. - Просто ждать здесь - это не для меня... Мне нужно отвлечься. Если будут какие изменения...

- Конечно, я отправлю кого-нибудь, - сказал Диввит и кивнул, посмотрев понимающим взглядом на него. Возможно, он догадывался об отношениях между Рэндидли и Шалом, потому и не никак не препятствовал уходу Рэндидли.

- В конце все оставят тебя, - задумчиво сказал его отец. - Если тебе нечего предложить им. И ты...

- Ничтожество, - вздохнул парящий около Рэндидли Эйс и качнул головой.

Этон Тай кинул взгляд на стоящего перед ним человека, затем подошёл к окну своего кабинета, за которым на кровати восстанавливалась Сиэль, после чего повернулся обратно к посетителю. Это был его собутыльник, который к тому же был спутником копы Гостхаунда. Всё тело этого парня было в ушибах и синяках, но каким-то образом ему удалось подняться на ноги, и его лицо посетила привычная приветливая улыбка.

- Хмм, неплохая разминка, верно? - туповато прокряхтел собутыльник, потягивая свои руки. Его лицо выглядело особенно довольным.

- Знаешь... - в растерянности произнёс Этон Тай. - Я ударил тебя двадцатью процентами своей силы. И ты всё ещё стоишь на ногах. И не только это... Ты почти Ремесленник. Твой образ...

Затем Этон покачал головой.

- Похоже, тебя не превзойти в искусстве получать люлей. Но на этом всё твои сильные стороны заканчиваются.

Гордо выпятив свою грудь, его собутыльник кивнул.

Этон с раздражением вздохнул. Этот дурак... разве он не понимает, что крайне редко возможно победить, лишь имея сильную защиту...? Одна непробиваемая защита ничего не значит, ведь максимум, чего с ней можно добиться, так это ничья. Потому нужно тренировать и другие навыки, пусть он не так хорошо владеет ими...

- Отец.

Этон обернулся и быстро забыл об этом идиоте, которого он притянул с собой в отделение Стиля Стального Пера, чтобы успокоиться. Сиэль вышла из кабинета и оказалась во внутреннем дворике. На ней была всего лишь одна тонкая рубашка Этона, но она была такой длинной, что казалась неким платьем на его дочери.

К несчастью, рубашка достигала только середины её бёдер, открывая взору постороннего слишком большую часть её ног. Но...

- Ты поправилась?

- Да, но... - ответила Сиэль и нахмурилась.

- У тебя остались серьёзные ранения? - лицо Этона побагровело.

- Эм... нет, - ответила Сиэль и отмахнулась. - Пожалуй, я чувствую себя превосходно. Легко и свободно. Разве моё поражение столь большая потеря, папочка?

У Этона потеплел взгляд, и он подошёл к своей дочери.

- Никак нет, доча. Даже я должен признать... что этот парень силён. Он заслуживает чести представлять нас на Всеобщем Турнире Школ Копья.

- Да, у него был очень... пронзительный взгляд. Прямо как у тебя, - задумчиво сказала Сиэль, потирая подбородок. - Мне вот что интересно... Я думаю, что он вовсе забыл о моём предложении жениться на нём. Нужно ли мне подождать или же следует пойти к нему и напомнить? Я хочу, чтобы... другие видели во мне женщину, что сдерживает свои обещания. Ведь так много людей услышало мои слова, и потому мне нужно...

Сказав это, Сиэль умолкла. Тренировочное копьё в руке Этона затрещало, а его кровь начала вскипать.

- Дорогая...

- Нет... Мне нужно сделать это, - решительно произнесла Сиэль. - Я всегда просто... следовала тому, что ты говорил. Я делала всё ради Стиля... Это глупое обещание было первым, что я сделала по своей воле. Я просто хочу... справиться с последствиями самостоятельно. Чтобы стать самой собой.

Хотя у Этона и появилось множество едких слов насчёт этого, но он придержал их при себе. Его нутро разрывало от желания защитить свою драгоценную дочь и позволить ей пойти своим путём. Однако второе побуждение победило, и он ничего не сказал.

Сейчас не проявилась его отцовская натура. Этон уже долгое время знал, что Сиэль слишком... спокойно относилась к своей судьбе стать очень могущественной личностью в будущем. Она могла бы быть вице-лидером Стиля Стального Пера, но она ещё не показала своей решимости или потенциала для чего-то большего. Но почему она решила показать свои клыки в отношении какого-то пустоголового мальчика? Это расстроило Этона...

- Мисс... или уже миледи? Если вы желаете пойти прямо сейчас, я буду рад составить вам компанию и встретиться с Гостхаундом, - угодливо произнёс собутыльник Этона и отвесил поклон. - А я остановлюсь в соседней с ним комнате.

(п.п. Миледи - обращение к замужней женщине, мисс - к незамужней.)

- Отлично, - ответила Сиэль и спрыгнула в дворик с крыльца дома. Этон в ужасе вскинул брови, так как этот прыжок Сиэль ещё больше открыл её ноги.

- Конечно, но ты... - начал Этон сладким голосом, удерживая себя от того, чтобы поймать её и заточить в её комнате, но его прервал собутыльник, который подошёл к нему и нагло ткнул пальцем его грудь.

- Разве ты не видишь, что она уже всё решила? Разве ты не можешь хотя бы поддержать свою дочь?

Когда эти двое ушли, Этон просто застыл на месте.

- Когда-а-нибудь... я убью тебя-я. Твоя смерть будет до-олгой и мучи-ительной, - сказал он, чётко проговаривая каждый слог.

Но эта вспышка гнева быстро прошла, и Этон поспешил к нескольким образовавшимся во время его сражения с тем парнем дыркам в земле, чтобы избавиться от своего разочарования.

Даже после долгих раздумий и осмотра кратеров Этон оставался в замешательстве. Текущая телом этого придурка сила как-то повлияла на землю. И его тело не получило столько

ран, чтобы он потерял сознание. Этот результат сражения задевал гордость Этона. Этот парень... его можно убить лишь отрубив его голову или вырвав его сердце.

Этот вывод наполнил его сердце крупинкой страха.

- Этот Гостхаунд... действительно окружён непростыми людьми...

<http://tl.rulate.ru/book/6561/628177>